

45. *Fleeson W., Nofle E. E.* The end of the person-situation debate: an emerging synthesis in the answer to the consistency question // *Social and Personality Psychology Compass*. 2009. N 2 (4). P. 1667–1684.

46. *Lewin K.* Principles of Topological Psychology. New York; London: McGraw-Hill Book company, inc., 1936. 231 p.

47. *Mischel W., Shoda Y., Ayduk O.* Introduction to personality: Toward an integrative science of the person. 8th ed. New York: Wiley, 2007. 594 p.

48. *Webster G.* The person-situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: A 30-year analysis of publication trends, 1978–2007 // *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. P. 278–279.

А. Н. Алёхин

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается современное состояние исследований, отражающих социокультурную детерминированность клиничко-психологических явлений. Представлены результаты научно-исследовательских работ по данной теме, выполненных на кафедре клинической психологии и психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена. Исследования демонстрируют изменения в системе познавательной деятельности и организации системы отношений современной молодежи: снижение рефлексивности, возрастающую рассогласованность ценностных установок, противоречивость, слабую структурированность системы личностных отношений. Установлено, что данные тенденции находят свое отражение и в психотических переживаниях современных больных, свидетельствуя о наличии социокультурного компонента в патоморфозе психотических расстройств.

Ключевые слова: культурно-историческая концепция, межпоколенные различия, социокультурная динамика, патоморфоз.

А. Alekhin

CLINICO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENA OF MENTAL ADAPTATION IN THE CHANGING SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

The article describes the current state of research, reflecting sociocultural determinism of the clinico-psychological phenomena, including the results of research on this topic conducted at the Department of Clinical Psychology and Psychological Help of the Herzen State Pedagogical University of Russia. These researches show changes in the system of cognitive activity and the organization of the modern youth's system of attitudes: reduced reflexivity, increased mismatch of values, inconsistencies, weak structure of the system of personal relationships. These trends have been found to reflect in psychotic experiences of present-day patients, which testifies to the existence of socio-cultural component in pathomorphosis of psychotic disorders.

Keywords: cultural-historical concept, inter-generation differences, socio-cultural dynamics, pathomorphosis.

Проблема адаптации является ключевой для клинической (медицинской) психологии как научной дисциплины и сферы

практической деятельности. Согласно образовательному стандарту, объектом деятельности клинического (медицинского)

психолога является человек с трудностями адаптации, связанными с его физическим или психическим состоянием, а следовательно, именно адаптация как системный процесс в его психологическом аспекте должна выступать предметом медицинской психологии.

На кафедре клинической психологии и психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена с момента основания ведутся систематические исследования, направленные на выявление закономерностей адаптации личности к непривычным условиям существования, включая соматические заболевания, психогенные психические расстройства, напряженные или экстремальные условия профессиональной деятельности, различные варианты социального стресса [1–4, 11, 12]. В 2013 году решением Президиума Научно-технического совета при Правительстве Санкт-Петербурга развиваемая на кафедре научная школа «Методология и методы медико-психологического обеспечения адаптации человека в непривычных условиях жизнедеятельности» была включена в Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ Санкт-Петербурга (руководитель научной школы — профессор А. Н. Алёхин).

Значительный опыт, накопленный за годы научно-исследовательской работы на кафедре и отраженный во множестве научных и учебно-методических публикаций, позволил сформировать взгляд на психическую адаптацию как научный концепт, адекватный для системного анализа самого широкого спектра психологических феноменов: от процессов психического развития до явлений клинического патоморфоза психических расстройств, отражающих изменения психической организации современного человека как реакцию на трансформацию социокультурного контекста формирования и развития психики. Фактически последние годы на кафедре развива-

ется новое направление научных исследований, раскрывающее социокультурную обусловленность клинко-психологических явлений.

Решение о развитии данного научного направления было продиктовано прежде всего тем, что, несмотря на общепризнанный характер социокультурной детерминированности произвольной психической деятельности, очевидный факт существенных изменений в социокультурной среде и появления новых феноменов поведения и форм адаптации, связь социокультурных преобразований с особенностями психической деятельности и психического развития в норме и при патологии недостаточно осмыслены в медико-психологическом аспекте.

Действительно, последние 30 лет российское общество осуществляет сложный переход от одного уклада жизни к принципиально иному. Очевидны свидетельства существенных изменений в предметной и социальной среде, происшедших за последние десятилетия в России на фоне социально-экономических, политических, культурно-идеологических трансформаций. Эти изменения в явной и неявной форме отразились в дискурсах, оформляющих взаимоотношения людей и их социальное поведение, в роли различных социальных институтов, транслирующих мировоззренческие схемы подрастающим поколениям, в воспитательных и образовательных практиках. Важную преобразующую роль сыграла также тотальная информатизация всех сфер деятельности, одним из эффектов которой стала виртуализация традиционных способов активности, игры, общения.

Все эти обстоятельства, определяя черты современной социокультурной ситуации с позиций теории адаптации, не могут не сказываться на процессах и содержании психического формирования и развития человека в соответствии с не оспоренной

по сей день и неоспоримой культурно-исторической методологией в психологии, разработанной Л. С. Выготским.

Трансформация условий психического развития, появление новых дискурсивных практик и ценностных ориентаций, виртуализация среды психического развития сопровождаются адаптивным формированием новых форм поведения, практик взаимоотношений людей, другого мировоззрения, то есть формированием нового типа личности человека. Об этом уже открыто говорят философы, социологи, и актуальной задачей научной психологии становится анализ этих новых феноменов поведения и переживаний человека, в том числе в медико-психологической перспективе с акцентом на психологической квалификации новых «проблемных» форм поведения и адаптации, а также роли социокультурных факторов в клиническом патоморфозе психических расстройств. Указанная тематика является ведущей в рамках научного направления, развиваемого в настоящее время кафедрой клинической психологии и психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена.

Исследования социокультурной динамики социальной и психической адаптации подростков и взрослых позволили установить целый ряд фактов, существенных для осознания необходимости учета социокультурных факторов в анализе клинико-психологических явлений.

Указанные факты получены в рамках следующих направлений исследований.

Первое направление — *исследование эффектов социокультурной среды, проявляющихся в особенностях психического развития и формирования личности.*

Д. И. Фельдштейн [21], систематизируя изменения социальной среды, происшедшие за последние десятилетия (проявляющиеся, в частности, в виде таких тенденций, как маркетизация, информатизация, этика рынка, адопция, маргинализация, ме-

дикализация и др.), подчеркивает необходимость всестороннего изучения «глубинных изменений современного Детства». Согласно обобщенным автором данным, за короткий период, начиная с 2005 года, резко снизилось когнитивное развитие детей дошкольного возраста, наблюдается снижение уровня энергичности, инициативности, уровня развития сюжетно-ролевой игры, замедление темпа развития тонкой моторики, произвольности и волевой сферы, возрастание эмоционального дискомфорта, ухудшение способности к планированию и целенаправленной активности, в более старшем возрасте — дефицит социальной компетентности, обеднение и ограничение общения. Наблюдаются неразвитость внутреннего плана действия и сниженный уровень детской любознательности и воображения. В подростковом возрасте наряду с указанными тенденциями отмечается несформированность (не соответствующая прежним нормам психического развития) механизмов произвольного регулирования когнитивной деятельности и поведения.

Л. А. Ясюкова [23, 24] привлекает внимание к прогрессирующему снижению уровня грамотности современных школьников, связанному как с общей тенденцией к снижению уровня когнитивного развития, так и с проводимой реформой школьного образования.

Сравнительный анализ переживаний подростков на разных культурно-исторических этапах в исследованиях А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых [18] показал поступательное снижение рефлексивных способностей подростков.

По результатам сопоставления ценностных установок и ориентаций молодежи 1990-х и 2000-х годов С. И. Журавлева [14] заключает, что для современной молодежи характерна ценностно-нормативная эклектичность содержания жизненных позиций, которая проявляется в сосуществовании

противоположных оценок, установок, ценностей.

В исследовании В. Ф. Войцех и Е. В. Гальцева [13], посвященном нарушению адаптации и суицидальному поведению студентов первого курса обучения, критический этап формирования личности которых выпал на период перестройки, внутренние конфликты, обусловившие суицидальное поведение, характеризовались поверхностностью и отражали неспособность к преодолению фрустрации.

Результаты исследований, выполненных на кафедре, свидетельствуют о том, что система отношений нового поколения людей претерпела существенную динамику в сравнении с прошлым поколением. Эта система не обладает отчетливой структурой и представляется более фрагментированной. У современных молодых людей на первый план выступают эгоцентрическая ориентированность и отсутствие отчетливых перспектив [6, 10, 25]. По сравнению с молодыми людьми, рожденными в 1970-е годы, молодые люди 1990-х годов рождения имеют более размытые планы и желания, более выраженную сосредоточенность на настоящем и непосредственных переживаниях, характеризуются более слабым социальным интересом. Мышление современной молодежи разворачивается в более узком пространственно-временном диапазоне, ограниченном актуальной ситуацией жизнедеятельности и непосредственных межличностных отношений (отношения с родителями, ситуативные проблемы обучения, досуг и т. п.).

По результатам проведенного А. А. Грековой [5] сравнения характеристик мышления современной молодежи с архивными клинико-психологическими данными 1980-х годов было также установлено, что у современных молодых людей, принадлежащих к «цифровому поколению», более выражены абстрактность и стереотипность мышления, в меньшей степени проявляется

образная креативность. Отмечается сходное количество геометрических символов у современной молодежи и у больных шизофренией 1980-х годов, что может свидетельствовать о проявлении «псевдопатологических» феноменов мышления, возникающих под воздействием информационных технологий: формализме, бессодержательности ассоциаций. Эгоцентризм мышления проявляется в большом количестве индивидуальных символов, обращенных к личному опыту и собственному Я, в снижении количества изображений человека на рисунках.

Фактически исследования свидетельствуют о частичном смещении условной психической нормы, о необходимости пересмотра выработанных ранее клинико-психологических критериев нормальной психической деятельности, по крайней мере, в аспекте структурированности, целенаправленности и социальной ориентированности. Интересно, что аналогичные тенденции прослеживаются и в социокультурной динамике психопатологических феноменов. Изучение этой динамики определяет вторую линию исследований в рамках общего научно-исследовательского направления, реализуемого на кафедре клинической психологии и психологической помощи.

В научной литературе представлены убедительные свидетельства в пользу наличия социокультурного компонента патоморфоза психических расстройств [22]. Так, показано, что истерическое расстройство личности за последние тридцать лет подверглось истинному патоморфозу [20]. В клинической картине расстройства наряду с истерическими чертами отмечаются признаки шизоидии, агрессивности. Изменилась динамика клинической картины, отмечается склонность к затяжному течению декомпенсаций, участились случаи неспецифического реагирования на экзогенные и эндогенные вредности. Также

установлена зависимость религиозной формы бреда от культурно-исторических обстоятельств [16]. Известны исследования, констатирующие трансформацию некоторых элементов бреда у разных поколений больных шизофренией.

Показано, что и содержание психотравмирующих переживаний при неврозах претерпевает существенные трансформации в сравнении с таковыми у больных прошлых поколений.

Показаны выраженные изменения в содержании интрапсихических конфликтов у больных неврозами, отражающие перемены в социально-экономических условиях и общественном сознании [15]. У пациентов 1980-х годов выявлена значительно более высокая осознанность своих внутренних проблем и большая интернальность по сравнению с пациентами 1990-х и 2000-х годов. Для пациентов 1990-х годов, по сравнению с пациентами предшествующего поколения, характерна значительно большая закрытость, обеспокоенность невозможностью установления удовлетворяющих близких отношений, более выраженная подавленность. У современных же пациентов значительно чаще определяется перенос проблематики из сферы внутриличностной в сферу социальных отношений, а также фиксированность на фрустрационных переживаниях на фоне социальных препятствий к удовлетворению актуальных потребностей. На возрастающую роль собственно социально-экономических факторов (по сравнению с внутриличностными и семейными) в патогенезе психогенных расстройств в современных условиях указывают также Б. Н. Пивень, О. А. Голдобина [17].

В единичных работах, посвященных патоморфозу психических расстройств в детском и подростковом возрасте, отмечается, что для современных подростков с невротическими расстройствами в большей мере характерно сочетание эмоциональных

нарушений с поведенческими, все чаще «классические» неврозы сочетаются с расстройствами поведения и различными вариантами делинквентности [19].

В наших исследованиях также была установлена социокультурная детерминированность содержания и структуры бреда у больных шизофренией [7–9].

Так, в диссертации О. А. Литвиненко в соответствии с вышеизложенными представлениями анализировалась структура бреда при дебюте шизофрении разных поколений больных, формирование и развитие личности которых пришлось на различные периоды динамики социокультурной ситуации в России.

Было установлено, что, несмотря на сходство содержания бредовых переживаний, их структура от поколения к поколению больных претерпевает существенные изменения.

В частности, фабулы бреда больных шизофренией старшего поколения представляли собой целостную структуру иерархического типа с взаимосвязанными элементами. Ключевым являлось оказываемое на больного воздействие, а воздействующие персонажи были представлены вышестоящими мифологическими или реальными фигурами, при этом другие персонажи бреда состояли в связи с главным воздействующим персонажем. Больные четко определяли отношения персонажей между собой и свое место во взаимодействии с ними, аргументировали причины преследования, которые чаще объясняли собственной виной, греховностью, несоблюдением общественных обязанностей. В соответствии с бредовой системой выстраивалась и стратегия противодействия, которая чаще всего сводилась к обращениям за помощью к близким людям, коллективу, правоохранительным органам.

У представителей следующего поколения становится менее четкой структура бредовой фабулы, прослеживаются изме-

нения в содержательных характеристиках фабул. Главные воздействующие персонажи чаще представлены антисоциальными героями, защитниками закона и вышестоящими мифологическими фигурами. Вышестоящие реальные фигуры встречаются в значительной мере реже, нежели в старшем поколении больных. Больные уже реже формулировали причинно-следственные связи в переживаемых событиях, их аргументации причин воздействия чаще сводились к случайному стечению обстоятельств или идеям особого значения. В стратегиях противодействия у больных среднего поколения возрастает показатель самостоятельного разрешения проблем, без обращения за помощью к окружению.

В младшем поколении больных пропадает четкая структура бреда, элементы фабул становятся фрагментированными, не связанными между собой. Теряется иерархическая форма структуры бреда. Идентифицированный воздействующий персонаж чаще представлен вышестоящей мифологической фигурой, телевизионным героем, представителем близкого окружения или антисоциальным героем. Телевизионный герой появляется в качестве главного воздействующего персонажа только в младшем поколении больных, но он уже не наделен абсолютной властью. Представители близкого окружения также становятся значимыми фигурами только в младшем поколении больных. Практически исчезают вышестоящие реальные фигуры. Значительно падает число аргументаций происходящего в фабуле, редко представлены стратегии противодействия, либо эти стратегии разрознены и не имеют прямой связи с преодолением болезненных воздействий.

Полученные данные можно рассматривать в качестве иллюстраций значения тех социокультурных условий, в которых формировалась личность заболевшего.

Отмечается связь структуры и содержания бредовых идей с доминирующими в период раннего развития социокультурными практиками. Больные, психическое развитие которых пришлось на время идеологии, где главной авторитетной фигурой декларировалось общество, а институты социализации транслировали единые нормативы жизни людей и в содержании бредовых фабул, и в аргументациях, транслируют эти практики: ориентированность на коллектив, авторитет общественного, представителей власти, руководителей звучит в фабулах бреда, выстраиваемого как четкая иерархическая система с главным идентифицированным персонажем в центре.

Больные же, психическое развитие которых пришлось на перестроечный период, не продуцируют в бреде иерархической системы. Аргументации строятся по случайным стечениям обстоятельств или определяются идеями особого значения. В содержании психопатологических феноменов большое количество несвязных элементов, воздействующих фигур, фрагментарность бредовой фабулы. Больные практически не конкретизируют воздействующего на них персонажа. Соответственно не представлена и стратегия противодействия. Значительно реже больные разрабатывают причинно-следственные связи в своих болезненных переживаниях. Они принимают их как данность, как одну из особенностей, сторон жизненных явлений, пассивно принимают данные изменения в своей жизни.

Проведенное исследование позволило установить важные феномены психологического патоморфоза клинической картины психотического дебюта у следующих друг за другом поколений больных. Это снижение рефлексивной функции, ослабление способности построения причинно-следственных связей, фрагментарность мировосприятия и мировоззрения у современ-

ных больных, проявляющиеся в содержании болезненных переживаний.

Таким образом, анализ исследований позволяет заключить, что к настоящему времени накоплены убедительные свидетельства:

- изменений траектории психического развития современных детей и подростков (по сравнению с предыдущими поколениями) с тенденцией к снижению темпа когнитивного развития, сферы произвольности, воображения и общей познавательной активности;
- снижения рефлексивности, возрастающей рассогласованности ценностных установок, противоречивости, слабой структурированности системы личностных отношений современной молодежи;
- возможности идентифицировать социокультурно детерминированное измене-

ние психической организации современного человека, проявляющееся во «фрагментированности внутреннего мира», противоречивости, относительно более слабой структурированности психической деятельности на разных уровнях организации, что проявляется и в норме, и при психической патологии.

Развитие данного направления, углубление знаний о социокультурной детерминированности клинико-психологических явлений представляется чрезвычайно важным не только в научном аспекте (для получения данных о закономерностях психического функционирования и адаптации), но и для практики, позволяя приводить в соответствие современным условиям методы клинико-психологической диагностики и вмешательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёхин А. Н. Адаптация как концепт в медико-психологическом исследовании // Юбилейный сборник научных трудов (к 10-летию кафедры клинической психологии РГПУ им. А. И. Герцена). СПб.: Стратегия будущего, 2010. С. 27–32.
2. Алёхин А. Н. Этапы психической адаптации человека к экстремальным условиям профессиональной деятельности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2009. № 3. С. 76–81.
3. Алёхин А. Н., Вертячих Н. Н. Социальный компонент патогенеза нарушений адаптации // Психическое здоровье. 2010. Т. 8. № 6 (49). С. 46–48.
4. Алёхин А. Н., Иванов А. О., Петров В. А., Пульцина К. И. Психофизиологические аспекты адаптации человека при длительном непрерывном пребывании в условиях пожаробезопасной искусственной газовой среды // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2015. № 3. С. 104–110.
5. Алёхин А. Н., Грекова А. А. Проблемы диагностики нормы и патологии мышления во взаимосвязи с культурно-историческим контекстом // Поляковские чтения — 2018 (к 90-летию Ю. Ф. Полякова): сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, 15–16 марта 2018 г. / под ред. Н. В. Зверевой, И. Ф. Рожиной, С. Н. Ениколопова. М.: Сам Полиграфист, 2018. С. 52–53.
6. Алёхин А. Н., Королёва Н. Н., Литвиненко О. А. Ценностно-смысловые ориентации подростков в различные периоды новейшей истории России // Вестник психотерапии. 2013. № 47 (52). С. 98–113.
7. Алёхин А. Н., Литвиненко О. А. Социокультурные матрицы бреда // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 4 (27) [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.com/mprj/archiv_global/2014_4_27/nomer/nomer10.php (дата обращения: 01.09.2018).
8. Алёхин А. Н., Литвиненко О. А. Онтогенетические предпосылки особенностей бреда при эндогенном психозе // Вестник психотерапии. 2014. № 52 (57). С. 104–114.
9. Алёхин А. Н., Литвиненко О. А. Психологические аспекты клинического патоморфоза психотических переживаний // Вестник психотерапии. 2013. № 48 (53). С. 57–68.

10. Алехин А. Н., Осташева Е. И., Литвиненко О. А. Социокультурные аспекты формирования отношений личности // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2014. № 3–4. С. 130–135.
11. Алехин А. Н., Трифонова Е. А., Чернорай А. В. Динамика психической адаптации к заболеванию пациентов ишемической болезнью сердца, перенесших жизнеопасные состояния // *Вестник психотерапии*. 2013. № 48 (53). С. 16–27.
12. Ананьев В. А. Психологическая адаптация и компенсация при заболеваниях внутренних органов: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб.: МАПО, 1999. 46 с.
13. Войцех В. Ф., Гальцев Е. В. Нарушение адаптации и суицидальное поведение у молодежи // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2009. № 2. С. 17–24.
14. Журавлева С. И. Социокультурная адаптация современной российской молодежи: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2005. 152 с.
15. Караваева Т. А. Патоморфоз невротических расстройств, их психотерапия и ее правовое регулирование: дис. ... д-ра мед. наук / Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева. СПб., 2011. 485 с.
16. Паиковский В. Э. О клиническом значении религиозно-архаического бредового комплекса // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2012. № 2. С. 43–48.
17. Пивень Б. Н., Голдобина О. А. Клинический патоморфоз неврозов // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. 1997. № 11. С. 12–15.
18. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // *Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития «На пороге взросления»*. М.: МГППУ, 2011. С. 14–22.
19. Проскурина Т. Ю., Михайлова Э. А., Матковская Т. Н. Медико-психологический аспект неврастении у подростков // *Медицинские исследования*. 2001. Т. 1. Вып. 1. С. 28–29.
20. Распономарева О. В. Патоморфоз истерического расстройства личности (судебно-психиатрический аспект): дис. ... канд. мед. наук. М.: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии, 2002. 184 с.
21. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // *Вестник практической психологии образования: научно-методический журнал*. 2011. № 1 (26). С. 45–54.
22. Хохлов Л. К. О социальных аспектах патоморфоза психических заболеваний // *Социальная и клиническая психиатрия*. 1992. № 1. С. 70–76.
23. Ясюкова Л. А. Педагогика неграмотности // *Школьные технологии*. 2011. № 2. С. 25–30.
24. Ясюкова Л. А. Психологические причины снижения качества образования // *Школьные технологии*. 2013. № 6. С. 165–168.
25. Alekhin A. N., Koroleva N. N., Ostasheva E. I. Semantic structures of world image as internal factors in the self-destructive behavior of today's teenagers // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. Т. 8. N 1. С. 125–138.

REFERENCES

1. Alyohin A. N. Adaptatsiya kak kontsept v mediko-psihologicheskom issledovanii // *Yubileyniy sbornik nauchnykh trudov (k 10-letiyu kafedry klinicheskoy psihologii RGPU im. A. I. Gertsena)*. SPb.: Strategiya buduschego, 2010. С. 27–32.
2. Alyohin A. N. Etapy psihicheskoy adaptatsii cheloveka k ekstremalnym usloviyam professionalnoy deyatel'nosti // *Mediko-biologicheskie i sotsialno-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvyichaynykh situatsiyah*. 2009. № 3. С. 76–81.
3. Alyohin A. N., Vertyachih H. H. Sotsialnyy komponent patogeneza narusheniy adaptatsii // *Psihicheskoe zdorove*. 2010. Т. 8. № 6 (49). S. 46–48.
4. Alyohin A. N., Ivanov A. O., Petrov V. A., Pultsina K. I. Psihofiziologicheskie aspekty adaptatsii cheloveka pri dlitel'nom nepreryivnom prebyvanii v usloviyah pozharobezopasnoy iskusstvennoy gazovoy sredy // *Mediko-biologicheskie i sotsialno-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvyichaynykh situatsiyah*. 2015. № 3. S. 104–110.

5. Alyohin A. N., Grekova A. A. Problemy diagnostiki normy i patologii myishleniya vo vzaimosvyazi s kulturno-istoricheskim kontekstom // Polyakovskie chteniya — 2018 (k 90-letiyu Yu. F. Polyakova): sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 15–16 marta 2018 g. / pod red. N. V. Zverevoy, I. F. Roschinoy, S. N. Enikolopova. M.: Sam Poligrafist, 2018. S. 52–53.
6. Alyohin A. N., Korolyova N. N., Litvinenko O. A. Tsennostno-smyslovyye orientatsii podrostkov v razlichnyye periody noveyshey istorii Rossii // Vestnik psihoterapii. 2013. № 47 (52). S. 98–113.
7. Alyohin A. N., Litvinenko O. A. Cotsiokulturnyye matritsyi bredda // Meditsinskaya psihologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2014. № 4 (27) [Elektronnyy resurs]. URL: http://medpsy.com/mprj/archiv_global/2014_4_27/nomer/nomer10.php (data obrascheniya: 01.09.2018).
8. Alyohin A. N., Litvinenko O. A. Ontogeneticheskie predisposylki osobennostey bredda pri endogennom psihoze // Vestnik psihoterapii. 2014. № 52 (57). S. 104–114.
9. Alyohin A. N., Litvinenko O. A. Psihologicheskie aspekty klinicheskogo patomorfoza psihoticheskikh perezhivaniy // Vestnik psihoterapii. 2013. № 48 (53). S. 57–68.
10. Alyohin A. N., Ostasheva E. I., Litvinenko O. A. Sotsiokulturnyye aspekty formirovaniya otnosheniy lichnosti // Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2014. № 3–4. S. 130–135.
11. Alyohin A. N., Trifonova E. A., Chernoray A. V. Dinamika psihicheskoy adaptatsii k zabolevaniyu patsientov ishemicheskoy boleznyu serdtsa, perenessih zhizneopasnyie sostoyaniya // Vestnik psihoterapii. 2013. № 48 (53). S. 16–27.
12. Anan'ev V. A. Psihologicheskaya adaptatsiya i kompensatsiya pri zabolevaniyakh vnutrennih organov: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb.: MAPO, 1999. 46 s.
13. Voytseh V. F., Galtsev E. V. Narusheniye adaptatsii i suitsidalnoye povedeniye u molodezhi // Sotsialnaya i klinicheskaya psihiatriya. 2009. № 2. S. 17–24.
14. Zhuravleva S. I. Sotsiokulturnaya adaptatsiya sovremennoy rossiyskoy molodezhi: sotsiologicheskyy analiz: dis. ... kand. sotsiol. nauk. Stavropol, 2005. 152 s.
15. Karavaeva T. A. Patomorfoz nevroticheskikh rasstroystv, ih psihoterapiya i ee pravovoe regulirovaniye: dis. ... d-ra med. nauk / Sankt-Peterburgskiy nauchno-issledovatel'skiy psihonevrologicheskyy institut im. V. M. Behtereva. SPb., 2011. 485 s.
16. Pashkovskiy V. E. O klinicheskom znachenii religiozno-arhaicheskogo bredovogo kompleksa // Sotsialnaya i klinicheskaya psihiatriya. 2012. № 2. S. 43–48.
17. Piven B. N., Goldobina O. A. Klinicheskyy patomorfoz nevrozov // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S. S. Korsakova. 1997. № 11. S. 12–15.
18. Prihozhan A. M., Tolstyih N. N. Podrostok v uchebnike i v zhizni: krizis trinadtsati let // Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po psihologii razvitiya «Na poroge vzrosleniya». M.: MGPPU, 2011. C. 14–22.
19. Proskurina T. Yu., Mihaylova E. A., Matkovskaya T. N. Mediko-psihologicheskyy aspekt nevrastenii u podrostkov // Meditsinskie issledovaniya. 2001. T. 1. Vyip. 1. S. 28–29.
20. Rasponomareva O. V. Patomorfoz istericheskogo rasstroystva lichnosti (sudebno-psihiatricheskyy aspekt): dis. ... kand. med. nauk. M.: Gosudarstvennyy nauchnyy tsentr sotsialnoy i sudebnoy psihiatrii, 2002. 184 s.
21. Feldshteyn D. I. Glubinnyye izmeneniya sovremennogo Detstva i obuslovlennaya imi aktualizatsiya psihologo-pedagogicheskikh problem razvitiya obrazovaniya // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya: nauchno-metodicheskyy zhurnal. 2011. № 1 (26). S. 45–54.
22. Hohlov L. K. O sotsialnykh aspektakh patomorfoza psihicheskikh zabolevaniy // Sotsialnaya i klinicheskaya psihiatriya. 1992. № 1. S. 70–76.
23. Yasyukova L. A. Pedagogika negramotnosti // Shkolnyie tehnologii. 2011. № 2. S. 25–30.
24. Yasyukova L. A. Psihologicheskie prichiny snizheniya kachestva obrazovaniya // Shkolnyie tehnologii. 2013. № 6. S. 165–168.
25. Alekhin A. N., Koroleva N. N., Ostasheva E. I. Semantic structures of world image as internal factors in the self-destructive behavior of today's teenagers // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. T. 8. N 1. C. 125–138.